

ДМИТРИЙ
ЧУПАХИН

ПАЛО

Дмитрий Чупахин

Плод

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=17870125
Мультимедийное издательство Стрельбицкого;*

Аннотация

Посланник Пилигримова воинства (исследователи глубокого космоса) посетит пять отдаленных планет и на каждой столкнется с детективной и одновременно – моральной задачей.

Содержание

Плод	4
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Дмитрий Чупахин

ПЛОД

Сборник рассказов

Плод

Название: Краунбург

Расстояние до Земли: 98 световых лет

Обитаемость: не подтверждена

Моя служба в рядах пилигримов начиналась на планете Краунбург, о которой я знал только, что она далеко и что ничего интересного там нет. Вместе со мной для отправки на Краунбург снарядили еще несколько пехотинцев – молчаливых и погруженных в себя; я с трудом вписывался в их мрачные ряды, им не хватало только чернеющего стяга и окровавленных доспехов для полноты образа. Может быть, они и грезили этими атрибутами, а я нет.

Краунбург я представлял другим, точнее каким угодно, только не затянутым в бесконечную парчу океана. Океан на Краунбурге неподвижен и прозрачен, как застывшая стеклянная глыба. Он тянется от горизонта до горизонта и дальше, туда, куда не достает взгляд и воображение. Иногда ка-

жется, что он никогда не закончится и намного раньше закончишься ты.

На Краунбурге есть вода, но нет разумной жизни. Биологи докладывают о нескольких видах микроорганизмов, обнаруженных ими в толще океана, но не более того. На Краунбурге почти нет суши, если не считать безымянного острова средних размеров, захлебывающегося в бурной растительности. На этом острове мы и высадились с целью охраны неких рубежей от «посторонних». Кто и зачем может прийти на Краунбург и попытается нарушить эти границы, не сообщалось. Измельченный и выровненный военной муштрой, я не задавался лишними вопросами. Скорее всего, речь шла об охране опорной базы пилигримов или какого-нибудь научно-исследовательского комплекса. Скука и уныние.

Однако заскучать мне не дали, потому что казармы, в которых мы поселились, кишели невероятными слухами и пересудами касательно нашей миссии и ближайшего будущего. В большинстве из них фигурировал какой-то Плод, который якобы произрастает на острове и о котором пилигримы очень пекутся. Поговаривали, что те, кому удалось намеренно или случайно засвидетельствовать его существование, тут же высылались с Краунбурга восвояси или даже еще дальше. Плод был единственным в своем роде, и от него чуть ли не зависела судьба всей планеты. Вероятнее всего, имелось в виду – присутствие на планете пилигримов.

На Плод, по словам дозорных, многократно покушались,

но никому не удалось приблизиться к нему на достаточное расстояние, чтобы, по крайней мере, как следует его разглядеть, не то что прикоснуться. Те, кто жил в казармах, составляли только внешний радиус защиты Плода, но была еще некая сверхсекретная группировка часовых, которые дежурили в непосредственной близости от Плода. У них был один-единственный приказ – стрелять на поражение.

Плод, утверждали дозорные, был необычайной красоты, и этой красотой якобы питал окружающее пространство.

Все эти разговоры не очень-то меня впечатляли, больше нервировали. Я думал: а как это – питает окружающее пространство? И зачем эта секретность, толпы часовых на богом забытой планете, режим радиомолчания и прочие таинственные нюансы? А еще я думал о том, как поведу себя, если однажды найду Плод. Останусь ли я наблюдателем или потянусь навстречу, обрекая на изгнание с Краунбурга и прочие неприятные последствия?

Моя работа состояла в том, чтобы не задремать на своем уютном наблюдательном пункте и по возможности вовремя среагировать на появление чужака. На это событие я уповал с первых дней, потому что только оно могло спасти меня от безделья и угнетающего незнания. Я бы, пожалуй, даже не стал бы сразу предпринимать меры по задержанию пришельца, как следовало поступить, а сначала с пристрастием расспросил бы его, зачем он здесь и что он знает о том, чего хочет. У него было что сказать мне, это очевидно, потому что

если бы он руководствовался одними догадками, то наверняка отказался бы от своей затеи, слишком рисково и недальновидно.

В реальности все произошло совсем не так. В реальности я порядком струсил. Но сначала мне довелось перекинуться парой слов с часовым, который явно знал больше меня.

– Все говорят, что Плод что-то там питает, – сказал он. – На самом деле все, что вокруг, призвано питать Плод. Понимаешь? Вся эта планета существует ради Плода. Приливы и отливы океана – это дыхание острова. Реки и ручьи – его кровеносные сосуды. Проливные дожди увлажняют почву, и все ради одной цели – чтобы дерево, на котором растет Плод, не усохло...

– Так Плод растет на дереве? – поразился я. Поразился прежде всего тому, что это раньше не пришло мне в голову. Где же еще расти Плоду, не в воздухе же висеть.

– Да, – ответил часовой. – Вся экосистема острова, его климат и перемена ветров – все делается для того, чтобы напитать Плод.

– Как он выглядит? – спросил я впопыхах, так как уверовал, что этот человек проникнут недостижимым знанием, и если не он, то никто мне этого не поведаст. Но ответ меня разочаровал.

– Он светится изнутри теплым и... важным светом. Из-за этого света не разглядеть, какую форму он принял. Но это что-то типа фрукта. Крупного экзотического фрукта.

Этот ответ был одной из вариаций, которыми нас потчевали в казармах. Иногда создавалось впечатление, что старший командный состав просто издевается над нами, сгружая дозорным все эти безалаберные байки. Версия об опорной базе или научно-исследовательском центре после такого выглядела вполне логичной и успокаивающей.

– Почему к нему никого не пускают? – спросил я.

– Потому что как только Плод будет сорван, захиреют остров, океан и вся планета – она потеряет смысл своего существования.

Такое объяснение меня устроило. По крайней мере, не так литературно как «теплый и важный свет».

– Но когда-нибудь он созреет, – предположил я.

Собеседник только пожал плечам, до этих пределов его воображение, изможденное постоянными попытками выдумать легенду поцветистее, еще не добралось.

Остров, на котором мы базировались, был по-настоящему райским. Травы в человеческий рост высотой колыхались подобно морю, деревья-атланты с толстенными стволами и раскидистыми кронами были оплетены густой сетью растительных «канатов», похожих на лианы. В лесу из-за нависающей листвы не было видно неба. Влажность стояла такая, что одежда уже через пару минут промокала насквозь. Многообразие флоры тем не менее выглядело сиротливым, потому что ни одного животного вздоха или шороха не слышалось вокруг. Лес стоял окоченевший и чего-то ожидающий.

Он знал свое предназначение и смысл этого ожидания.

Моя наблюдательная вышка располагалась у подножия горы, за которой, по словам моих казарменных коллег, и находилось дерево с висящим на нем Плодом. Но ни разу у меня не возникло мысли перемахнуть через хребет, чтобы своими глазами убедиться в правдивости громкоголосых баек или, напротив, разочароваться в чересчур богатой фантазии однополчан. Причина одна – я хотел сохранить интригу, чтобы должность соглядатая не казалась совсем уж убогой и ничемной. Я лелеял в себе образ Плода, не позволяя воображению зайти дальше положенного.

В отличие от меня человек, который однажды встал из высокой травы во весь рост, явно решил расставить все точки над «і». Он был в камуфляже и, возможно, по большому недоразумению я мог принять его за одного из своих, но я знал каждого лично и даже если бы не знал – этого ходока я легко вычленил бы из массы блеклых неулыбчивых лиц.

Вероятно, он появился здесь, скрывая свои намерения, но сейчас, когда его обнаружили, паломник не собирался больше темнить. Да и был ли смысл. Он направился ко мне с поднятыми руками довольно шустрым шагом, высоко поднимая при этом ноги, потому что под ними путалась тугая трава.

У меня не было инструкций стрелять в первого встречного, такой «привилегией» обладали лишь дозорные на последних подходах к Плоду, но я взял его на мушку, целясь в туловище, чтобы наверняка не промахнуться.

За спиной у него болтался рюкзак, у водолазки закатаны рукава, волосы до плеч. Теперь я точно был убежден – паломник. Почему-то у меня не хватало духу скомандовать ему остановиться или хотя бы замедлить шаг. Меня заворожили его уверенные шаги и само присутствие здесь чужака. Согласно предписаниям, мне следовало уложить его лицом вниз, изъять оружие и документы, обездвигить конечности силовыми петлями и вызвать подмогу. Но теперь эта последовательность действий выглядела невероятно трудоемкой и невыполнимой. Я мог лишь следить. Следить и соглашаться с его намерениями.

– Стоять! – заорал я, и мне стало совестно за мой крик, тем более что паломник остановился за несколько секунд до этого.

Еще я понял, что забыл снять рассеиватель с предохранителя, и мне стало совсем уж тяжело. Казалось, этот человек уже одолел меня.

– Руки вверх! – скомандовал я и снова почувствовал себя идиотом. Паломник на всякий случай вздернул руки еще выше. – Ты один? – спросил я его на универсариуме.

– Да.

– Не двигайся, – предупредил я.

Он, как мне показалось, кивнул. Ободренный тем, что человек, почти ввергший меня в панику, так легко подчиняется мне, я сделал следующий шаг:

– Лицом на землю!

И вот тут все пошло наперекосяк.

– Что ты собираешься делать? – спросил он.

Я даже не понял, о чем идет речь и кто этот «ты», будто здесь была толпа народу и каждый занимался своим делом.

– Краунбург – планета-заповедник, – доложил я ему. – Здесь действуют законы, установленные пилигримами, и ты эти законы нарушил. Ты пересек рубежи территории...

– И что будет? – вежливо прервал он.

– Я задержу тебя, а затем ты будешь выслан с Краунбурга до выяснения обстоятельств и начала судебного процесса.

– Процесса, – покивал паломник. – А что будет, если ты просто дашь мне пройти?

– Я не дам тебе пройти.

– Но предположим.

– Лицом на землю, – повторил я и наконец снял рассеиватель с предохранителя.

Он вздохнул.

– Что если об этом никто не узнает? – надавил паломник. – Ведь никто не в курсе, по какому маршруту я шел. Я мог прокрасться где угодно. Тебя не станут наказывать за это.

– Ты не понимаешь.

– Чего?

– Тебя убьют. Там.

– Ты беспокоишься за меня?

– Мне проще арестовать тебя.

– Проще?

– Для очистки совести.

– А сам ты сможешь?...

– Что?

– Застрелить меня. Рассеять, – он мотнул подбородком в сторону моего оружия.

Он или не осознавал серьезности положения, или провоцировал меня.

– Мне бы не хотелось. Но придется.

– И ты сделаешь это? – удивился паломник.

Я кивнул, хотя ни в чем не был уверен. Я грезил о подмоге, о плотной группе вооруженных пехотинцев, которая бесшумно выкатится из зарослей и свяжет этого выскочку по рукам и ногам. Но вокруг только перешептывался заповедный лес и легонько потрескивала рация. И тут у меня гора свалилась с плеч. Я вспомнил, что я не один. По радио я сообщил о незваном госте, передал свои координаты и с некоторой неуверенностью добавил, что ситуация под контролем.

– Ты видел его? – спросил паломник.

Его вопрос прозвучал обреченно, он больше не собирался домогаться моего расположения. Меня это взбодрило.

– Не понимаю, о чем ты, – высокомерно ответил я и начал спускаться со смотровой башни.

– Я думаю, что здесь все намного более серьезно, – размышлял он. – Этот Плод на самом деле никакой не плод, а предмет откровенной, божественной и невозможной красоты. Отчего-то пилигримы решили, что простым смертным

его видеть не следует. Я не отвечаю за всех, но лично я к этому готов. Обещаю, что большего я не потребую.

Я остановился в нескольких метрах от него. Он не боялся меня, но и преступать черту не планировал.

– Нет никакого Плода, – соврал я.

– Что же ты тут делаешь?

– Охраняю научно-исследовательский центр.

– Вот как. А ты его видел, этот центр?

Я не подыскал подходящего ответа и вновь повторил, выставив перед собой рассеиватель:

– Лицом вниз.

В этот раз он подчинился. Через полтора месяца начался пилигримов суд, проходивший на какой-то третьесортной планете, где по причине густейшего смога постоянно сбоили солнечные батареи – свет терялся в дымных складках, истаяивал в клубящемся над планетой тумане. Я был вызван сюда в качестве свидетеля. Лампы в зале суда светили в полнакала.

Пилигримов суд больше похож на разговор по душам или «Диалоги» Платона, истцы будто бы уговаривают ответчиков принять на себя вину, объясняют нюансы и последствия произошедших нарушений закона, всячески сочувствуют, однако это не мешает присяжным выносить серьезные обвинительные приговоры и лишать подсудимых права переписки или свиданий с близкими.

Задержанному мною паломнику в целях конфиденциальности было присвоено новое имя. Беседы велись на универ-

сальном языке, мне так и не удалось выяснить о задержанном больше того, что я знал, то есть ничего.

За время процесса, по моим наблюдениям, он задал больше вопросов, чем те, кто его обвинял. Его настырность в другом месте сочли бы за неуважение к суду, но здесь все было иначе.

ПОДСУДИМЫЙ. На каком основании объект, представляющий интерес для многих тысяч человек, становится собственностью одной-единственной организации и этой организацией «разрабатывается»?

СУДЬЯ. Разберемся с понятиями. Никакого объекта на Краунбурге нет. Пилигримово воинство – это не организация, как вы выразились, а союз вольных путешественников, которые ставят своей целью освоение глубокого космоса. Пилигримы ничего не присваивали себе на Краунбурге, соответственно, им нечего там «разрабатывать». Однако же первооткрывателями планеты являются именно они, и, согласно межкосмическому законодательству...

ПОДСУДИМЫЙ. Они – первооткрыватели планеты, но не первооткрыватели красоты.

СУДЬЯ. Поясните.

ПОДСУДИМЫЙ. На Краунбурге был обнаружен Плод, который, по имеющейся информации, является средоточием неповторимой красоты. Это нечто невиданное и исключительное. Скорее всего, от сохранности Плода зависит человеческая история. Человеческая, понимаете? Не история

пилигримова воинства или их группировки на Краунбурге, а история человечества. Так почему же дело заботы и надзора над объектом передано только им?

СУДЬЯ. Вы оперируете исключительно слухами. Я – фактами. Факт состоит в том, что вы нарушили границы заповедной территории. Неважно, по какой причине вы это сделали, важно, что вы были уведомлены о последствиях ваших действий. С вами в контакт вступил автоматический радиозонд, который рассылает предупреждения о статусе Краунбурга всем приближающимся к планете кораблям. Этот факт зафиксирован в бортовом журнале механизма. Предупреждение было вами проигнорировано, вы произвели посадку на Краунбурге... Чем вы руководствовались в своих действиях?

ПОДСУДИМЫЙ. Я человек.

СУДЬЯ. Простите?

ПОДСУДИМЫЙ. Я человек, и, как любой человек, руководствуюсь стремлением отыскать прекрасное.

СУДЬЯ. Если вы знаете, что у вашего соседа есть картина, которая затмевает всю созданную до этого живопись, но сосед никому не хочет ее показывать, вы что, вломитесь к нему в дом, оправдываясь стремлением к прекрасному?

ПОДСУДИМЫЙ. Я считаю, что сокрытие красоты – не менее тяжкий проступок, чем ее уничтожение.

СУДЬЯ. Даже если допустить существование... этого Плода, то что вы предприняли бы, получив к нему доступ?

ПОДСУДИМЫЙ. У меня не было конкретных планов на этот счет. Я лишь хотел убедиться.

СУДЬЯ. В чем?

ПОДСУДИМЫЙ. В том... что имею к нему доступ.

СУДЬЯ. Другими словами, вы раздражены тем, что есть места, куда путь вам заказан?

ПОДСУДИМЫЙ. Я не вор. И не преступник. Я просто не понимаю, почему от меня скрывают правду.

СУДЬЯ. Может быть, именно потому, что вы этого не понимаете?

Мои показания выслушали внимательно, но было чувство, что они особо не пригодились. Паломник был оштрафован, ему пригрозили более тяжкими санкциями в случае повторных нарушений. Каждый, разумеется, остался при своем мнении.

Еще полтора года, почти полностью выпавших из памяти, я прослужил на Краунбурге. Инциденты с попытками проникновения еще случались, но были немногим серьезнее моего. В конце концов над частью острова, где предположительно находился Плод, возвели силовой купол, что исключало возможность посадки космических кораблей на данной территории.

В день отъезда к нам в казармы явился человек в военной форме, но без соответствующей выправки. Он собрал группу дозорных, которые сегодня должны были покинуть Краунбург. Я был в их числе. Человек был суров, но рассудителен.

– Претензий к вам нет, – сухо произнес он, когда мы шли за ним из казарм и дальше, по проторенным тропам в глубь острова. – А вот у вас наверняка есть.

– Никак нет, – ответил кто-то.

Провожатый не отреагировал.

– Невыносимо делать то, чему нет объяснения. Любая работа должна приносить... плоды. А вам кажется, что вы – вахтеры. Лакеи. Мебель. Возможно, у вас возникнет мысль поделиться с кем-нибудь этими мыслями...

Мы уходили прочь от казарм, силового купола, дозорных башен. В этой части острова я никогда не был, но сейчас замечал, что она тоже обустроена: жилые модули, вместительные шатры неизвестного назначения, суетливые люди.

– У меня есть опасения, – продолжил проводник, – что своими рассказами о Краунбурге вы введете слушателей в заблуждение касательно того, что здесь происходит. Одним словом, нам бы не хотелось, чтобы ваше незнание сработало как катализатор слухов.

Мы приблизились к высокому зданию с зеркальными стенами. Ни один из нас, скорее всего, не понимал, что происходит и не очень-то вслушивался в слова сопровождавшего нас пилигрима, потому что мы были впечатлены открывшимся пространством. Но в любом случае следующая фраза нашего провожатого приковала всеобщее внимание.

– Плод существует.

Длинная оглушительная пауза.

– Правда, мы называем его не так, мы используем технический термин, он не такой эффектный. Да, Плод существует, и я хочу, чтобы вы на него взглянули. Я хочу этого затем, чтобы вы поняли, как важно сохранить его тайну.

Бойцы окаменели и даже подались назад. Возможно, кому-то казалось, что это западня, но пилигрим не обнаруживал склонности использовать выданный ему кредит тотального доверия. Он смотрел на нас и был честен с нами. Я не мог поверить в то, что услышал, но, судя по его решимости, вскоре всякие сомнения отпадут.

– Почему вы сразу не показали его нам? – спросил я.

– Потому что вы стали бы убивать любого, кто попытался бы приблизиться к нему.

Снова ошарашенное молчание. Пилигрим показал на сооружение с зеркальными стенами.

– Теплица. Здесь он живет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.